



**МИНИСТЕРСТВО  
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)**

**Департамент стратегии,  
анализа и прогноза**

Тверская ул., д. 11, Москва, 125993.  
Тел. (495) 629-18-79. Факс (495) 629-50-61.  
E-mail: d02@mon.gov.ru

*16.12.2015 № 02-171-МОН-44508*

**А.В. ХУТОРСКОМУ**

andrey@khutorskoy.ru

Уважаемый Андрей Викторович!

Департамент стратегии, анализа и прогноза Минобрнауки России в соответствии с письмами Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций от 13 ноября 2015 г. № А26-13-121309711, Аппарат Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2015 г. № П48-105680, от 19 ноября 2015 г. № П8-57111 и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 25 ноября 2015 г. № МСМ-4/1066/145 рассмотрел представленную Вами Доктрину образования человека в Российской Федерации (далее – Доктрина) и сообщает.

Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» установлены правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определено правовое положение участников отношений в сфере образования.

Программно-целевой характер развития образования в Российской Федерации обеспечен реализацией государственной программы «Развитие образования»

на 2013-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295.

В целях оптимального и эффективного развития системы образования в Российской Федерации нормативные правовые акты и программно-целевые документы должны быть взаимно увязаны и не противоречить друг другу.

С целью определения соответствия представленной Вами Доктрины основам образовательного законодательства Российской Федерации, ключевым стратегическим документам, принятым в сфере образования, документ был направлен для экспертизы в федеральное государственное автономное учреждение «Федеральный институт развития образования», а также в федеральное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования». Ответы указанных организаций прилагаются.

Приложение: на ~~2~~ л. в 1 экз.

Заместитель директора Департамента  
стратегии, анализа и прогноза



А.В. Хамардюк



федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
дополнительного профессионального образования  
«АКАДЕМИЯ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ  
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ  
РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ»  
(ФГАОУ ДПО АПК и ППРО)

125212, г. Москва, Головинское шоссе, д. 8, корп. 2а

Сайт: [www.apkpro.ru](http://www.apkpro.ru)

E-mail: [academy@apkpro.ru](mailto:academy@apkpro.ru)

Тел. 8 (495) 459-19-81

Факс 8 (495) 787-60-58

От 4 декабря 2015 г. № 852

Директору  
Департамента  
стратегии, анализа и прогноза  
Минобрнауки России

Г.В. АНДРУЩАКУ

Об экспертизе Доктрины

Уважаемый Григорий Викторович!

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования» в соответствии с Вашим поручением (письмо № 02-1043 от 26 ноября 2015 г.) направляет экспертизу проекта Доктрины образования человека в Российской Федерации.

Приложение: на 10 л.

Первый проректор  
по образовательной  
и научной деятельности

С.Ю. Новоселова

**Экспертное заключение**  
**на проект Доктрины образования человека в Российской Федерации,**  
**подготовленного научной школой А.В.Хуторского**  
**(Институт образования человека)**

Проект Доктрины образования человека в Российской Федерации, подготовленный научной школой А.В.Хуторского Института образования человека (далее Доктрина), по мнению автора, представляет собой систему основополагающих положений и принципов, определяющих миссию, цели, задачи, содержание, систему организации обучения, воспитания, развития, контроля и оценки результатов образования человека в России.

Действительно, в соответствии с назначением такого рода документов Доктрина образования должна представлять собой концепцию, систему официальных государственных положений об образовании, позволяющую в соответствии с Конституцией РФ полностью реализовывать одно из основных и значимых прав человека - право на образование.

Однако такого рода система государственных положений уже эффективно функционирует. Так, приоритетные направления государственной политики в области развития образования определяются нормами Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, утвержденных Председателем Правительства Российской Федерации Д.А.Медведевым 31 января 2013 г.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, отмечено, что возрастание роли человеческого капитала является одним из основных факторов экономического развития.

В прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанном Министерством экономического развития Российской Федерации, предусмотрена необходимость формирования гибкой и диверсифицированной системы профессионального образования, отвечающей требованиям рынка труда и потребностям инновационной экономики как в части образовательных программ, так и в части условий и материально-технического оснащения процесса обучения.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в качестве одной из основных задач регулирования отношений в сфере образования устанавливается необходимость создания условий для

свободного функционирования и развития системы образования Российской Федерации.

Такие условия для дальнейшего поступательного развития образования создает Федеральная целевая программа развития образования на 2016 – 2020, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы», которая устанавливает наиболее приоритетные институциональные элементы образовательной сферы, в которых возможно наиболее эффективное и результативное использование финансовых ресурсов для достижения целей и решения задач социально-экономического развития Российской Федерации.

В 2015 году завершается Федеральная целевая программа развития образования на 2011 - 2015 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 61 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2011 - 2015 годы».

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации сформирован и реализуется комплекс стратегических задач, направленных на развитие образования и определены приоритетные направления государственной политики в области развития образования, которые успешно реализуются, преодолевая трудности и риски объективной действительности.

Анализ предлагаемого для обсуждения Проекта Доктрины, позволил сформировать некоторые извлечения и комментарии к данной работе:

1) Стр. 2.

«...Определены основные группы заказчиков образования: сам человек, его род, школа, социум, государство, мир. Предлагается Коллективный образовательный стандарт, в построении которого участвуют все группы заказчиков образования...»

«...Доктрина является нормативным воплощением результатов исследований научной школы А.В. Хуторского, проводимых на основе принципа человекообразности образования...»

#### ***Комментарий.***

Известные в образовании объекты и процедуры, определяемые в иной терминологии, принятой в практике, заменены на собственный понятийный аппарат.

2) Стр. 6.

#### **Пояснительная записка**

«...В настоящее время официальной доктрины образования в России нет. Имеющаяся национальная доктрина образования, период действия которой был определён с 2000 по 2025 гг., упразднена Постановлением Правительства РФ вместе с другими 95 документами (ссылка: Постановление Правительства РФ от 29 марта 2014 г. № 245 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»).

***Комментарий*** (справочно).

См. Приложение к постановлению Правительства Российской Федерации от 29 марта 2014 г. N 245 ПЕРЕЧЕНЬ УТРАТИВШИХ СИЛУ АКТОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. Пункт 51. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. N 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, N 41, ст. 4089).

3) Стр. 5-6

«...**Основная проблема** сложившегося в последние годы образования в стране – игнорирование роли самого ученика в его образовании. Нынешняя система госуправления образованием монополизировала требования к образованию, проигнорировав потребности и запросы других субъектов и заказчиков образования – учащихся, их родителей, педагогов, школ, регионов, этносов, производств, религиозных конфессий, общественных объединений и др...»

**Комментарий.**

Представляется, что существует обратная ситуация: деятельностный подход, объявленный в нормативных документах, прежде всего, в ФГОС, в образовательном процессе делает акценты именно на роли самого ученика. В данном высказывании не понятно, о каких запросах идёт речь.

4) Стр. 5-6

«...Многие российские чиновники понимают образование не как внутреннее развитие растущего человека, а как то, что требует материальных затрат и финансовых вложений из бюджета...»

**Комментарий.** Следует понимать, что речь идёт о приоритетах в управлении образованием. Автор правомерно указывает на наличие проблемы.

5) Стр.6

«...Рассмотрим **педагогические основания** построения Доктрины образования человека. К ним я отношу основополагающие методологические принципы, систему педагогических понятий, перечень субъектов – заказчиков образования человека, технологию их взаимодействия, нормативно-педагогические правила, инновационные особенности и риски реализации Доктрины.»

Стр. 6-7

«...В результате наших исследований (1989-2015 гг.) определён основной методологический принцип проектирования и реализации образования человека – **принцип человекосообразности образования: образование есть средство выявления и реализации возможностей человека по отношению к себе и окружающему миру.**»

**Комментарий.** Вполне допустимая точка зрения.

6) Стр. 7

«...Под человеком здесь и далее я понимаю человека образующегося, ученика, учащегося, обучающегося. Образование буквально – это *образовывание* растущего человека. Такое понимание

продолжает гуманистическую традицию, определяющую человека как «семя неизвестного растения». Эта традиция зиждется на майевтике Сократа, педагогических воззрениях Ж.-Ж. Руссо, Л.Н. Толстого, П.Ф. Каптерева, К.Н. Вентцеля, П.П. Блонского, философских учениях русских космистов Н.Ф. Фёдорова, Вл. Соловьёва, К.Э. Циолковского, П.А. Флоренского, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, а также других учёных XX-XXI вв.»

«...Реализация принципа человекосообразности предполагает создание **системы соответствующих понятий**. Роль таких понятий – обозначить смысл и определить методологическую основу проектирования и обеспечения образования человека.»

*Комментарий.* Допустимая точка зрения. Как и далее приведённый в тексте перечень конкретизирующих определение «педагогических понятий».

7) Стр. 8

«Создаваемая Доктрина призвана восстановить доминанту права человека на собственное образование, определить баланс требований со стороны всех участников и заказчиков этого образования. В связи с этой задачей предлагаю включить в Доктрину **основные группы заказчиков образования**, среди которых – человек, его семья, школа, регион, страна, мир.»

«...Термин «заказчик образования» отсутствует в классической педагогике, но в современных условиях он наиболее ясно характеризует свою роль как выразителя, обеспечивающего ожидания от образования человека. Человек одновременно принадлежит всем указанным группам заказчиков образования. Поэтому с их помощью, в том числе и самостоятельно, он определяет заказ на своё образование.»

Стр.9

«...В таблице 1 представлен один из вариантов распределения заказа на образование человека в процентном отношении между разными группами заказчиков.

*Комментарий.*

К таблице 1 «Распределение заказа на образование человека между разными группами заказчиков в процентном отношении к общему объёму Комплексного образовательного стандарта человека» стр. 8.

Приведена таблица, в которой представлены количественные значения, как можно понять по содержанию данных таблицы - для объёмов «заказов» по каждой из выделенных, по усмотрению автора, категорий заказчиков. Следовало бы в материалах уточнить, каким образом получены эти данные: либо по экспертным оценкам, либо на основе специальных статистических обследований, в частности, выборочных социологических опросов. Указание подобных материалов без ссылки на источник данных в научных кругах признаётся некорректным. В данной работе, по-видимому, это экспертная оценка автора. К приведённым данным следует добавить следующее. Представленное распределение «заказа на образование» - это картинка и в самом деле близка к сложившейся ситуации последних 20 лет в России. А

ситуация эта принципиально отличается отсутствием формализованного механизма и порядка формирования «заказа» к образованию, подобного, в частности, такому, который в России существовал до начала 90-х годов. В плановой практике советского периода существовала соответствующая технология расчётов потребности («заказа» - в современной терминологии) в подготовке кадров с разным уровнем профессионального образования для потребностей воспроизводства и развития системы рабочих мест в народном хозяйстве. И вся инфраструктура образования, её воспроизводство и развитие - планировалась и формировалась в соответствии с результатами таких расчётов – ожидаемыми и планируемыми потребностями. Вернёмся к таблице 1 рассматриваемого документа (Доктрины). В контексте известного о плановых расчётах в советской практике строка приведённой в строке 5 таблицы, где в качестве заказчика указана «страна» - в графах 4,5.6 и 7 по строке содержала бы цифры совсем иного порядка, почти равные 100% - присутствия «страны» в числе заказчиков, и совсем другие цифры по этим графам по вертикали (по другим строчкам). Вполне возможно предположить, что автор в качестве обоснования своей позиции по составу «заказчиков в образовании» и «доле их присутствия» ориентируется на собственные предпочтения, но вовсе не на статистические исследования.

8) Стр. 9

«Для интегрированного воплощения заказа разных групп заказчиков нами ведено понятие **«Комплексный образовательный стандарт»** (КОС).

Заказ каждой группы заказчиков образования включает целевые установки, минимальный объём содержания образования, видов деятельности, ключевых компетенций, способы диагностики и оценки образовательных результатов.

Принципиальное отличие от нынешней системы образования – предлагаемый нами состав основных образовательных областей. Опираясь на реальные, жизненные, социальные и личностные потребности современного человека и специфику окружающего его мира, мы определили **основные образовательные области общего образования:**

1. Основы жизнедеятельности человека.
2. Основы человеческой культуры.
3. Основы наук, техники, технологий.
4. Производство, труд и коммуникации в социуме.»

**Комментарий.** Основные образовательные области общего образования определены, а точнее, конкретизированы в ФГОС (по разным уровням). Причём, обоснованию этих направлений в своё время были посвящены специально организованные комплексные – по разным направлениям (педагогике, психологии, экономики, права, социологии) научные исследования, инициированные, в частности, Министерством образования и науки РФ. Точно так же в действующих ФГОС и соответствующих нормативных и методических документах конкретизированы «целевые установки, минимальный объём содержания



образования, видов деятельности, ключевых компетенций, способы диагностики и оценки образовательных результатов».

Особенность предложения рассматриваемой Доктрины – представить весь этот перечень «для каждой группы заказчиков образования». Смущает и то, что предлагаемые области никак не дифференцированы по возрастам в основной школе или как в действующем стандарте по уровням образования.

Следует также заметить некорректность, «ненаучность», легковесность утверждения, приведённого в обоснование предлагаемого автором в Доктрине, а именно следующее:

*«... Опираясь на реальные, жизненные, социальные и личностные потребности ...современного человека и специфику окружающего его мира, мы определили **основные образовательные области общего образования**».*

9) Стр. 9

«...Каждая образовательная область равнозначно представляется в Комплексном образовательном стандарте и имеет как знаниево-предметную, так и деятельностно-компетентностную компоненту.

Для диагностики и оценки образовательных результатов вводится понятие **«персональный образовательный результат»** – индивидуализированный образовательный результат ученика, который создаётся им в процессе и в итоге выполнения КОС по каждой из образовательных областей.

Персональный образовательный результат имеет форму образовательного продукта ученика, подтверждающего уровень освоения им знаниево-предметной и деятельностно-компетентностной компонент соответствующей образовательной области. **Образовательный продукт ученика** имеет две составляющих: внешнюю (материализованный продукт), внутреннюю (личностные качества). По внешним продуктам, создаваемым учеником, происходит диагностика его внутренних приращений.»

*Комментарий.* Порядок, описываемый в тексте абзаца, ничем не отличается от действующего, определённого ФГОС и иными нормативными документами. В тексте абзаца вводится новая терминология, так сказать, обобщающего, теоретического характера. И только. Можно сказать, что новая терминология представляет, главным образом, пространство теоретических изысканий автора, но ничего не добавляет к понятиям и терминам, ранее сформированным и применяемым в действующих документах.

10) Стр. 10.

«...С позиций человекообразности **характеристиками качества образования** конкретного ученика выступают следующие показатели: степень выявления его способностей, уровень его образовательных приращений по каждому учебному предмету и метапредмету, развитие образовательных компетентностей, реализация его индивидуальной образовательной программы, соответствие образовательных результатов поставленным целям ученика, состав и содержание портфолио ученика и т.п.

**Комментарий.** Трудно не согласиться с перечисленными показателями, которые в действующей практике так же рассматриваются как характеристики качества образования. Одно только отсутствует в действующей практике – определение «человекосообразности», как одного из оснований выделения показателей. В то же время в рассматриваемом тексте не приводятся обоснования к использованию предлагаемого определения для позиции автора (позиции человекосообразности).

Автор далее утверждает, что «...это совсем другое в сравнении с принятым пониманием качества образования». Однако ни принятое «понимание качества образования» в тексте не приводится, ни хотя бы указание отличий его от предлагаемого автором. И более того, анализ содержания текста далее показывает, что автор приводит новые терминологические определения (и выделяет их жирным шрифтом) для явлений, которые и в действующей нормативной и педагогической практике рассматриваются как результаты учебной деятельности обучающегося.

Так в рассматриваемой работе написано:

«...Качество образования здесь – это **содержание внутренних изменений ученика и их внешнее воплощение в конкретных образовательных продуктах.** Это сущностный принцип: **образование должно быть продуктивным,** то есть ученик образовывается тогда, когда создаёт свои продукты – сочинение, схему, модель, свою таблицу умножения и т.п. Каждому внешнему продукту соответствуют внутренние приращения в ученике. Это ключ к диагностике качества и количества образовательных приращений. По «плодам» ученика устанавливаются его личностные образовательные изменения.»

11) Стр. 10

«...Таким образом, основные **принципы проектирования Доктрины образования человека** таковы:

1) *принцип человекосообразности образования* (образование – средство выявления и реализации возможностей человека по отношению к себе и окружающему миру);

2) *принцип участия в построении образования всех основных заказчиков и субъектов* (сам ученик, его семья, школа, регион, страна, мир);

3) *принцип соборности заказа на образование* (взамен федеральным стандартам предлагается комплексный образовательный стандарт);

4) *принцип метапредметных основ образования* (в основе проектируемых учебных предметов лежат фундаментальные метапредметные объекты и соответствующие им метапредметные образовательные деятельности);

5) *принцип равнозначности четырёх основных образовательных областей:* основы жизнедеятельности человека; основы человеческой культуры; основы наук, техники, технологий; производство, труд и коммуникации в социуме;

б) принцип единства знаниево-предметной и деятельностно-компетентностной составляющих образования (знания и предметы познаются учеником в деятельности и имеют результатом сформированные компетентности);

**Комментарий. К пунктам 1)- б).**

По содержанию указанного – всё это так или иначе конкретизировано в действующих нормативных документах: «Закон об Образовании в РФ» (не важно, в какой мере он однозначен и точен в изложении норм, в данном случае). Более того, всё перечисленное в той или иной терминологии рассматривалось в научных обоснованиях и концепции к разработке современных стандартов образования и закона об образовании. Сравнить совпадение терминологии в настоящем документе и научных отчётах – дело сугубо теоретическое, представляющее интерес, по нашему мнению, в первую очередь, для исследователей науки в образовании. По тексту данной работы возможно сделать следующий вывод: предложенное в форме «новой» Доктрины – это способ утвердить авторскую терминологию, «запустить» её в применение.

12) Стр. 11

«...7) принцип продуктивности образования и оценки его результатов (личностные качества ученика оцениваются по его плодам, а не по тестам).

**Комментарий. К пункту 7).**

Во-первых: «маленькая» нестыковка в использовании понятий: «тесты» и «плоды его» указанные в тексте как предмет оценки. Тесты - это инструмент ДЛЯ оценки, но вовсе не предмет оценки: нельзя про такое разное говорить «а не», то есть противопоставлять.

Во-вторых: упрёк несостоятелен. В действующей практике так никто и не делает, поскольку «личностные качества ученика» всё-таки оцениваются ... по плодам.

Ничего нового в приведённом принципе нет. Если только опять понятийное...

13) Стр. 17.

«...4.2. Содержанием образования человека выступает вся внешняя окружающая его среда, в которую включены как основные элементы официальной системы образования (детские, дошкольные, школьные, ССУЗы, ВУЗы, система дополнительного образования и др.), так и неформальные области самообразования, по отношению к которым и во взаимодействии с которыми происходит самореализация ученика (клубы, социальные сети, молодёжные субкультуры и др.)»

**Комментарий.**

Представляется сомнительным включение в содержание образования человека ... «элементов официальной системы образования», в том числе ССУЗов (устарелое после выхода в свет ФЗ-№273 «Об образовании в РФ» в 2012 г наименование для системы среднего профессионального образования

– СПО), ВУЗов (также устарелое наименование для системы ВО), а также и «неформальных областей самообразования».

14) Стр. 15.

«...3.5. Результат согласования стандартов (ожиданий, требований, норм) разных групп заказчиков образования формулируется в итоговом **Комплексном образовательном стандарте (КОС)**.»

***Комментарий.***

В терминологии разработчиков современных ФГОС это называется «общественный договор».

15) Стр. 15.

«...3.6. Комплексный образовательный стандарт – инструмент организации образования человека, который создаётся при участии основных субъектов (заказчиков) образования. Комплексный образовательный стандарт создаётся для каждой ступени образования человека с участием представителей всех групп заказчиков. Благодаря участию в его создании конкретных субъектов образования содержание Комплексного образовательного стандарта для каждого человека всегда уникально. В этом смысле комплексный образовательный стандарт каждого ученика является его персональным образовательным стандартом.»

***Комментарий.***

Если поверить тому, что написано в этом абзаце, то следует сделать вывод о предложении автором формировать индивидуальную модель стандарта для каждого из тысяч обучающихся в конкретном регионе, стране. Таковую индивидуальную модель – стандарт «комплексный – персональный – предполагается использовать при оценке «индивидуальных» результатов обучения. Текст далее (пункты 3.10, 5.1, 5.3, 5.5, например) подтверждает этот вывод о предложении автора.

16) Стр. 16.

«...3.10. Результат реализации комплексного (персонального) образовательного стандарта ученика характеризует его индивидуальную образовательную траекторию и фиксируется в портфолио ученика.»

Стр. 19.

«...5.1. Для диагностики и оценки образовательных результатов человека используется понятие **«персональный образовательный результат»** – индивидуализированный образовательный результат ученика, который достигается им в каждой образовательной области при реализации Комплексного образовательного стандарта.»

«...5.3. ...Для осуществления оценки персональный образовательный результат ученика соотносится с целями его индивидуальной образовательной программы, на основе чего оценивается степень достижения учеником соответствующей цели.»

Стр. 20.

«...5.5. Сравнение результатов одного ученика с результатами других учащихся или некими универсальными стандартами носит ознакомительный, но не оценочный характер.»

***Комментарий.***

Разделы, в которых рассматриваются содержание и структура образования, диагностика и оценка образовательных результатов, представляют собой текстовое описание предмета рассмотрения, известного педагогической и научной практике, но с использованием предлагаемых автором - «новой» терминологии, либо новой систематизации (основные образовательные области).

В разделе «Управление процессом образования человека» (стр.20) содержатся утверждения и предложения автора, отражающие его позицию по ряду отдельных вопросов (всего четыре пункта). Однако ни в тексте выше, ни в этом разделе не приводится описание, дающее возможность ознакомиться с обоснованиями к утверждениям и предложенному.

Точно так же описания в разделах «Помехи и угрозы образованию человека» стр. 21 и «Экономическое и финансовое обеспечение образования человека» стр. 22. представляются декларациями позиции и представлений автора по ряду выделенных им к рассмотрению в разделах вопросов.

***Выводы:***

1. Работа представляет собой изложение позиции автора по вопросам образования, по которым в реальной практике существуют проблемы, обуславливающие актуальность этих вопросов.

2. Автор Доктрины предлагает для использования собственный понятийный аппарат, описывающий известные в образовании объекты и процедуры и определяемые в иной терминологии, принятой в практике.

3. Оригинальной можно признать попытку автора Доктрины представить понятие «человекосообразность образования» через понятие о новом для сферы образования явлении: «Комплексном (т.е. сформированном «заказчиками» с разным, так сказать, социально-экономическим статусом), персональном (по сути, индивидуальном) стандарте (заказе)» для каждого из многочисленной когорты обучающихся в общеобразовательных организациях.

4. Предложенная версия изложения может быть названа Доктриной автора по кругу вопросов образования, представляющих интерес только для самого автора.

Заключение подготовлено рабочей группой ФГАОУ ДПО АПК и ИПРО: доктором педагогических наук, профессором Демаковой И.Д., доктором педагогических наук, доцентом Новоселовой С.Ю., доктором педагогических наук, профессором Сумнительным К.Е., кандидатом педагогических наук, доцентом Болотиной Т.В.

«03» декабря 2015 года

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ  
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ



125319, город Москва, ул. Черняховского, дом 9, стр. 1  
Тел./факс: +7(499)152-73-41, e-mail: info@firo.ru

№ 010000/2015 от «28» 12 2015 г. на № \_\_\_\_\_ от «  » \_\_\_\_\_ 201   г.

Директору  
Департамента стратегии,  
анализа и прогноза  
Минобрнауки России

Г.В. Андрушаку

**Уважаемый Григорий Викторович!**

В ответ на Ваше письмо №02-1043 от 26.11.2015 г. ФГАУ «Федеральный институт развития образования» направляет экспертизу проекта А.В. Хуторского «Доктрина образования человека в Российской Федерации».

Приложение: на 5л.

Директор

А.Г. Асмолов

М.Л. Агранович  
8499 152 69 91

## РЕЦЕНЗИЯ

### на проект Доктрины образования человека в Российской Федерации

Представленный проект Доктрины образования человека в Российской Федерации (далее «Доктрина») включает предисловие, пояснительную записку и собственно Доктрину, состоящую из восьми разделов:

1. Назначение Доктрины
2. Миссия человека и его образования
3. Заказчики образования. Комплексный образовательный стандарт
4. Структура и содержание образования
5. Диагностика и оценка образовательных результатов
6. Управление процессом образования человека
7. Помехи и угрозы образованию человека

Автор дважды (стр. 4; стр. 5) фиксирует тот факт, что в России нет доктрины образования и отмечает важность разработки подобного документа для системы образования. С необходимостью разработки и принятия Доктрины образования трудно не согласиться.

Само понятие «Доктрина» автор определяет как систему «объединённых общей идеей основополагающих положений и принципов, определяющих миссию, цели, задачи, содержание, систему организации обучения, воспитания, контроля и оценки результатов образования человека в России» (стр. 5).

Здесь следует подчеркнуть, что для того, чтобы какая-либо доктрина стала основополагающим документом образовательной политики, она должна (а) быть принятой обществом и (б) иметь форму официального документа. В противном случае она – только описание взглядов и установок отдельного автора.

Значительная часть рассматриваемого текста представляет из себя критику текущего состояния образования, без попытки выявить его причины и далеко не всегда справедливую.

Приведем несколько примеров:

**«Основная проблема** сложившегося в последние годы образования в стране - игнорирование роли самого ученика в его образовании. Нынешняя система госуправления образованием монополизировала требования к

образованию, проигнорировав потребности и запросы других субъектов и заказчиков образования - учащихся, их родителей, педагогов, школ, регионов, этносов, производств, религиозных конфессий, общественных объединений и др.» (стр. 5-6)

Это утверждение несправедливо по двум причинам:

1. Введение новых ФГОС значительно расширяет возможности учащихся и их семей в индивидуализации образовательной траектории через профилизацию образования, систему курсов по выбору, в том числе оплачиваемых за счет средств бюджета, расширение спектра внеурочной деятельности, повышения роли дополнительного образования и др. Также расширены и права образовательных организаций в выборе курсов в рамках школьного компонента.
2. Использованный автором оборот «сложившегося в последние годы» предполагает, что раньше, в том числе и в Советском Союзе, роль ученика в определении содержания образования была выше. Без комментариев.

Другой пример. «Отсутствие документа, определяющего национальную политику в области образования, затрудняет реализацию конституционного права граждан на их образование, снижает обоснованность государственных решений, подвергает рискам безопасность страны. Отсутствие ясных ориентиров в области образования приводит к непониманию стратегии образования среди педагогов, учащихся, их родителей, к некомпетентным действиям политиков, произволу чиновников в управлении образованием. Наиболее остро данная проблема проявилась в двух противоречащих друг другу законодательных нормах: федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) и едином государственном экзамене (ЕГЭ); эти документы по-разному определяют ожидаемые результаты обучения, что не позволяет педагогам, школам, управленческим ведомствам организовать эффективный образовательный процесс» (стр. 5).

Противопоставление ФГОС и ЕГЭ некорректно, во-первых, потому что ЕГЭ относится к учебным результатам, а не образовательным, как ФГОС; и, во-вторых, об их несоответствии можно будет говорить тогда, когда на ЕГЭ выйдут первые выпускники, обучавшиеся по новым ФГОС в старшей школе.



Ряд заявлений носит демагогический характер или свидетельствует о недостаточной осведомленности автора. «Возникающие в практике работы школ, вузов проблемные ситуации свидетельствуют, что действия управленцев в области образования зачастую идут вразрез с гуманистическими, общечеловеческими ориентирами образования. Всё это приводит к тому, что Россия занимает невысокие места в таких международных рейтингах, как «Индекс развития человеческого потенциала», «Всемирный индекс счастья» и т.п.). Невысокое 56 место России по Индексу развития человеческого потенциала обусловлено низкими уровнями ВВП на душу населения и низкой продолжительностью жизни. По показателям образования, входящими в этот индекс, Россия занимает 21 место и находится среди высокоразвитых стран. Что касается Всемирного индекса счастья, то он рассчитывается исходя из таких показателей, как уровень ВВП на душу населения, гражданских свободы и социальной поддержка населения, продолжительность здоровой жизни, уровень коррупции и др.. Наверное, неправильно обвинять «нынешний Минобр» в низком уровне гражданских свобод и коррупции в России.

Предложения автора по изменению образования можно разделить на две части.

- I. Изложение действующих или установленных законом возможностей и шагов другим языком. Сюда относятся учет интересов учащихся и их семей при определении содержания образования, индивидуализация образования, рассмотрение образовательных результатов (у автора «персональный образовательный результат») как совокупности знаний, компетенций и навыков и много другое. Эти характеристики образования присутствуют в законодательстве и образовательной практике.
- II. Вторая часть предложений автора носит по меньшей мере спорный характер. К ним относится, например, определение образовательного учреждения в качестве одного из заказчиков образования. Образовательное учреждение (наверное, лучше использовать термин Закона об образовании – образовательная организация) не может выступать в роли заказчика, поскольку является структурой, оказывающей образовательную услугу, а исполнитель не может быть одновременно и заказчиком. Причисление социума к числу заказчиков, определяющих содержание образования, также вызывает сомнение, поскольку

социум состоит из большого числа социальных групп с разными, часто противоречащими друг другу интересами. Распределение заказа на образование человека между разными группами заказчиков в процентном отношении к общему объёму «Комплексного образовательного стандарта человека» (Таблица 1, стр. 8) не имеет под собой ни теоретически, ни эмпирических оснований.

Вызывает вопросы и центральное положение автора о замене ФГОС Комплексным образовательным стандартом. «Комплексный образовательный стандарт - инструмент организации образования человека, который создаётся при участии основных субъектов (заказчиков) образования. Комплексный образовательный стандарт создаётся для каждой ступени образования человека с участием представителей всех групп заказчиков. Благодаря участию в его создании конкретных субъектов образования содержание Комплексного образовательного стандарта для каждого человека всегда уникально. В этом смысле комплексный образовательный стандарт каждого ученика является его персональным образовательным стандартом» (стр. 15). Если количество стандартов равно численности обучающихся, то можно ли в данном случае вообще говорить о стандарте?

Раздел VIII. Экономическое и финансовое обеспечение образования человека (стр.22). Содержит, с одной стороны, декларирование приоритета образования по отношению к экономике, а, с другой стороны, описанием правильной, по мнению автора, системы финансирования образования и распределения бюджетных средств на образование, которые практически совпадают с существующей системой.

- III. Встречаются и совсем странные заявления: «Это сущностный принцип: **образование должно быть продуктивным**, то есть ученик образовывается тогда, когда создаёт свои продукты - сочинение, схему, модель, свою таблицу умножения и т.п.» (стр.10) Интересно, чем таблица умножения, созданная учеником будет отличаться от общепринятой? Или: «7) принцип продуктивности образования и оценки его результатов (личностные качества ученика оцениваются по его плодам, а не

по тестам)» (стр.11). Тест – способ проверки знаний, умений и т.п., в том числе с помощью тестов можно оценивать и «плоды». «Содержанием образования человека выступает вся внешняя окружающая его среда, в которую включены как основные элементы официальной системы образования (детские, дошкольные, школьные, ССУЗы, ВУЗы, система дополнительного образования и др.), так и неформальные области самообразования, по отношению к которым и во взаимодействии с которыми происходит самореализация ученика (клубы, социальные сети, молодёжные субкультуры и др.)» (стр. 17). Каким образом учреждения, клубы и субкультуры могут выступать в качестве содержания образования – загадка. Перечисление подобных примеров можно продолжить.

По результатам экспертизы можно сделать два вывода:

1. В России отсутствует основополагающий документ, описывающий ожидания общества по отношению к образованию и, соответственно, основные принципы на которых должна строиться и развиваться национальная система образования. Такой документ должен основываться на комплексных исследованиях, далеко не исчерпывающихся исследованиями в области педагогики, а его принятие должно сопровождаться широкими обсуждениями.
2. Предложенная автором Доктрина не может выполнить роль подобного документа.